

Логика Гегеля и ея религіозный смыслъ.

Все философское ученіе Гегеля посвящено адекватному раскрытію *сущности Божества* и описанію того *творческаго пути*, который совершается Субстанціею божественнаго Смысла. Этотъ путь есть путь непрерывнаго восхожденія и само-обогащенія,—единый великій процессъ, не подчиненный въ цѣломъ законамъ эмпирическаго времени, но, тѣмъ не менѣе, происходящій въ извѣстномъ послѣдованіи и потому распадающійся на опредѣленныя „эпохи“. Каждая изъ этихъ эпохъ описывается въ особой наукѣ, такъ, что чистая сущность теогоническаго процесса, изображенная въ рядѣ научныхъ категорій, не только адекватно *отображается* въ нихъ и *воспроизводится* въ сознаніи философа, но подлинно, реальностью и силою своею, *присутствуетъ*, *составляется* въ его душѣ. Наука есть живая сущность Божія и первая изъ этихъ наукъ, Логика, составляетъ первую эпоху божественной жизни.

Согласно основной концепціи, каждое спекулятивное событіе научнаго ряда есть актъ самоопредѣленія, совершаемый живымъ смысломъ. Логика представляетъ изъ себя цѣлую систему такихъ событій, состоящую, съ виду, изъ множества актовъ самоопредѣленія; эти акты срастаются однако въ одно грандіозное событіе; они объединены единымъ *субъектомъ*, который въ нихъ дѣйствуетъ, единой *средой*, въ которой они происходятъ, процессуальной *непрерывностью*, въ которой они совершаются, и, наконецъ, единымъ *результатомъ*, въ который они изливаются.

Субъектъ, совершающій въ себѣ логическіе акты, есть Богъ. Логическій рядъ, какъ и всякое иное бытіе, есть творческое проявленіе и состояніе самодѣтельнаго Божества. Только единый Богъ, живая смысловая субстанція,—единственная, всеобъемлющая и творчески всепроникающая,—можетъ быть этимъ субъектомъ.

Самоопредѣленіе свое Богъ совершаетъ здѣсь въ „элементъ“ или въ „стихіи“ *чистаю понятія* Подъ „чистымъ понятіемъ“ слѣдуетъ разумѣть спекулятивный смыслъ, свободный отъ всякой примѣси эмпирическаго, „несмѣшанный“¹⁾ и не осложненный иными, низшими формами бытія,—„независимый“ отъ нихъ²⁾; „чистое понятіе“ есть понятіе, сохраняющее свою подлинную спекулятивную форму, остающееся вѣрнымъ своей основной спекулятивной природѣ; это есть понятіе въ его первоначальной классической простотѣ,—понятіе, вѣрное себѣ. Именно благодаря этому—чистому понятію присущи всѣ тѣ основныя формы жизни, которыя характеризуютъ спекулятивный смыслъ. Оно отправляет-ся отъ недифференцированнаго, такъ сказать, „завернутаго“ состоянія; оно движется діалектически, порождая въ себѣ внутреннія противоположности и сохраняя ихъ въ мѣру ихъ истинности; оно опредѣляетъ себя, развиваясь отъ всеобщаго къ единичному; оно срачиваетъ свои опредѣленія органически, образуя богатство опредѣленій и восходя къ спекулятивно-конкретной органической тотальности. Въ Логикѣ Божество осуществляетъ этотъ способъ жизни въ его „чистомъ“, т. е. несмѣшанномъ, неосложненномъ и незатрудненномъ видѣ. Логическая ткань слагается въ этихъ формахъ съ тою легкостью, которая присуща движенію, свободному въ своей необходимости и необходимому въ своей свободѣ. Это возможно именно потому, что „чистое понятіе“ есть устойчивый и необходимый ингредиентъ, присутствующій на всѣхъ ступеняхъ Логики.

1) Срв. Енс. I. 28

2) „unabhängig“ Log. III. 18. 19.

Логика не покидаетъ своего уровня; она не выходитъ изъ элемента чистаго понятія. Но въ предѣлахъ этого послѣдняго Божество проходитъ послѣдовательно и непрерывно черезъ *всѣ* возможные состоянія и замыкается въ стройную круговую законченность. Весь ходъ его движется къ единой цѣли: къ осуществленію въ себѣ *спекулятивной конкретности, т. е. высшаго, органически сращеннаго, максимальнаго богатства чистыхъ мыслепредѣленій*; и процессъ логическій не законченъ, и понятіе не готово, пока оно не дастъ себѣ всю полноту опредѣленія. Понятно, что первые члены логической цѣпи будутъ отличаться наибольшей спекулятивной „абстрактностью“, а послѣдніе—наибольшей спекулятивной „конкретностью“. Начиная отъ первой „бѣднѣйшей“ категоріи и кончая послѣдней „богатѣйшей“ категоріей,—происходитъ непрерывное накопленіе категоріальнаго богатства. Каждая логическая категорія есть *sui generis* „чистое понятіе“, т. е, особое состояніе или модификація этого послѣдняго ¹⁾. Каждая категорія есть, какъ таковая, особое метафизическое *ens reale*; ибо „бытіе и чистое понятіе“ просто совпадаютъ ²⁾. И, въ то же время, каждая послѣдующая категорія является новымъ состояніемъ, которое создано предшествующей категоріей въ себѣ самой, и которое теперь, сработавшись съ нею въ единство, оказывается включеннымъ въ нее и обогащающимъ ее собою. Всѣ пройденныя звенья „лежатъ въ основѣ“ новаго звена ³⁾; они представляютъ изъ себя тотъ „элементъ“, ту необходимую внутреннюю стихію, изъ которой состоитъ новая категорія. Всѣ категоріи, сложившіяся послѣ первой, имѣютъ въ себѣ эту первую въ видѣ актуальной основы; каждая послѣдующая категорія есть „Бытіе“, ибо первая категорія есть именно категорія „Бытія“; и „Количество“, и „Мѣра“, и „Сущность“, и „Дѣйствительность“, и „Понятіе“, и „Идея“,

1) Срв. Log. III. 244.

2) Log. I. 50.

3) Срв. Log. I. 82.

и вообще всѣ понятія философіи ¹⁾ суть разновидности „Бытія“. Подобно этому всѣ категоріи, сложившіяся послѣ второй, имѣютъ въ себѣ въ видѣ актуальной основы эту вторую, которая сама есть наиболѣе близкая и наиболѣе общая разновидность первой категоріи. Всѣ послѣдующія категоріи суть состоянія, осложненные модификаціи, или „примѣры“ ²⁾ предшествующей; онѣ суть *ея необходимыя* состоянія, въ которыя она сама „реально переходитъ“ ³⁾, въ которыхъ она сама актуально присутствуетъ. Соотвѣтственно этому, предшествующая категорія есть всегда зерно или сѣмя всего послѣдующаго. Она содержитъ въ себѣ съ самаго начала *въ потенціи* всѣ тѣ дальнѣйшія опредѣленія, которыя ей предстоитъ создать или „положить“ въ себѣ. Начало есть *потенція* процесса и конца, а конецъ есть раскрытое, развернутое, *актуализировавшее* себя начало.

Естественно, что въ этомъ ряду каждая категорія должна разсматриваться, какъ „Бытіе“, раскрывшее и обогатившее себя до опредѣленной высоты и степени; каждая категорія есть органически сращенная тотальность всѣхъ предшествующихъ ⁴⁾, сохранившихся въ ней и необходимо въ ней присутствующихъ. И, если откинуть дѣленіе Логики на главы и параграфы, не имѣющее систематическаго значенія, то окажется, что *расположеніе категорій въ Логикѣ опредѣляется степенью ихъ спекулятивной конкретности и зависитъ отъ наличнаго въ каждой изъ нихъ содержательнаго богатства.*

Чѣмъ позднѣе расцвѣтаетъ категорія, тѣмъ совершеннѣе она въ своей органической конкретности. „Бытіе“, все болѣе обогащаясь, становится „опредѣленнымъ Бытіемъ“ ⁵⁾ и притомъ въ высшей степени и въ конкретнѣйшемъ значеніи. И тогда оно достигаетъ конца и получаетъ значеніе „Абсолютной Идеи“.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Срв. Log. II. 124.

⁴⁾ Срв. Log. III. 58. 66.

⁵⁾ Срв. Log. III. 66

„Абсолютная Идея“ есть, слѣдовательно,—„Бытіе“, раз-
вернувшее *все* свое содержаніе, вскрывшее *всю* свою при-
роду, осуществившее сполна свою потенцію въ элементѣ
чистаго понятія. Все сокровенное и потенциальное стало
откровеннымъ и актуальнымъ. Понятіе пробѣжало и охва-
тило „всю тотальность своихъ опредѣленій“ ¹⁾ и предсто-
итъ оку въ видѣ ихъ органическаго, сросшагося единства.
Логика изображаетъ путь „Бытія“ (Sein), „Качество“ (Quali-
tät) котораго нашло въ „Количество“ (Quantität) свою
„Мѣру“ (Maass); „Сущность“ (Wesen) этого „Мѣрнаго Бы-
тія“ обрѣла въ своемъ „Явленіи“ (Erscheinung) свою „Дѣй-
ствительность“ (Wirklichkeit); „Понятіе“ (Begriff) этой „Яв-
ленной Сущности Мѣрнаго Бытія“, самоопредѣляясь, опу-
стилось отъ неопредѣленной „Всеобщности“ (Allgemeinheit)
къ сліянію съ „Единичностью“ (Einzelheit), выстрадало
себѣ черезъ „Первораздѣлы“ (Urtheil) спекулятивное „Слія-
ніе“ (Schluss) и развернуло на этомъ пути свою „Органи-
ческую“ природу (Teleologie), въ которой „идельное“ со-
впадаетъ съ „реальнымъ“; такъ сложилась „Идея“ (Idee),
какъ тождество идеальнаго и реальнаго; „Идея“ есть реаль-
ная „Жизнь“ (Leben), совпадающая съ идеальнымъ „Зна-
ніемъ“ (Erkennen), т. е. живая всеобъемлющая система
смысловъ, или — „Истина“ (Idee des Wahren); *живая, реаль-
ная* „Истина“ есть, очевидно, верховное „Благо“ (Idee des
Guten) и совпаденіе ихъ порождаетъ послѣднее увѣнчаніе
процесса—„Абсолютную Идею“ (Absolute Idee). Все это
богатство категоріальныхъ опредѣленій ²⁾ создано и поро-
ждено „Бытіемъ“ въ его собственныхъ предѣлахъ; или
иначе: „Бытіе“ опредѣлило себя изъ себя, какъ тотальность
всѣхъ этихъ категорій. Поэтому если Абсолютная Идея
раскрывается, какъ верховное благо, т. е. реальная истина,
живущая въ видѣ органически-раздѣляющейся и сливающейся
системы смысловъ, образующихъ вмѣстѣ единую дѣйстви-

¹⁾ Log. III. 352.

²⁾ Здѣсь приведены лишь наиболѣ существенныя категоріи.

тельность, или, что то же, явленную сущность мѣрнаго бытія, то она есть не что иное, какъ само начальное Бытіе; начальное же Бытіе есть мѣрная явленная сущность дѣйствительнаго понятія, или всеобщности, слившейся черезъ первораздѣлы съ единичностью и органически живущей въ видѣ осуществленной истины, т. е. верховнаго блага, совпадающаго съ Абсолютной Идеей.

Абсолютная Идея есть, такимъ образомъ, органическій итогъ логическаго развитія, перебравшаго всѣ опредѣленія¹⁾. Она сосредоточиваетъ въ себѣ весь результатъ того непрерывнаго процесса, въ которомъ движется Логика. Она можетъ быть опредѣлена поэтому, какъ актуальное Бытіе, или какъ раскрытый Разумъ. Она есть просто синонимъ „разумнаго“²⁾ и поэтому можно сказать: логика открываетъ, что разумъ есть *субстанціальное и абсолютно-конкретное единство всѣхъ категорій*³⁾.

Таковы основные элементы логическаго процесса, превращающіе его въ цѣлостное единство, въ простое смысловое обстояніе, поддающееся непосредственному, исчерпывающему охвату въ единомъ актѣ мысли.

Этотъ простой и непосредственный актъ мысли, охватывающій всю Логикѣ сразу, необходимо выработать въ себѣ всякому, кто хочетъ дѣйствительно *понять* Гегеля. Вся Логика содержится *explicitè* и въ то же время *implicitè* въ „Абсолютной Идеѣ“, какъ въ простомъ и органически-цѣлостномъ порожденіи всего процесса. Отъ конца до начала *нѣтъ* разстоянія и удаленія: „Бытіе“ не уходитъ въ глубину перспективы, но присутствуетъ цѣликомъ на переднемъ планѣ все-завершающей тотальности; и это относится также ко всѣмъ категоріямъ безъ исключенія; вся Логика должна быть воспринята какъ бы въ двухъ измѣреніяхъ: завершеніе ея подобно кругу, собравшему въ себѣ всѣ цвѣта радуги и слившему ихъ черезъ вращеніе въ классическую простоту *бѣлаго* цвѣта.

¹⁾ Срв. Log. III. 329.

²⁾ Recht. 17.

³⁾ Log. I. 33.

Въ чемъ же философское значеніе этого событія и куда ведетъ его имманентная ему необходимость?

Логическій процессъ имѣеть по Гегелю тройкое значеніе: *религіозное, систематическое и космологическое*. Всѣ эти три аспекта сливаются, въ сущности говоря, въ одинъ и поддаются резъединенію лишь въ анализѣ.

Религіозное значеніе логическаго процесса состоитъ въ томъ, что логика есть не что иное, какъ *первое самораскрытіе и самоизложеніе Бога, совершающееся до созданія міра и чловѣка*. Содержаніе ея есть „изображеніе Бога, какъ онъ есть въ своей вѣчной сущности, до созданія природы и конечнаго духа“¹⁾. Логика есть наука, раскрывающая „только Божественное понятіе“,²⁾ непосредственно изображающая въ своемъ „логическомъ теченіи“ „самоопредѣленіе Божіе къ бытію“³⁾. Всѣ категоріи ея суть „опредѣленія Абсолютнаго, метафизическія дефиниціи Бога“⁴⁾. Но изображеніе того, „что есть Абсолютное“, „есть собственное изложеніе Абсолютнаго и только обнаруженіе (ein Zeigen) того, что оно есть“⁵⁾. Поэтому логическій процессъ есть сама подлинная *ткань* Божественной сущности, а *философъ*, предавшій свою мысль „движенію“ логическихъ категорій, *исполненъ реальною присутствія Божія*. Однако въ *первомъ* самораскрытіи Божіемъ нѣтъ еще чловѣческаго сознанія; нѣтъ ни міра, ни конечнаго духовнаго существа, т.-е. чловѣка и его субъективнаго самосознанія. Богъ живетъ и опредѣляетъ себя, или, что то же, созидаетъ свою

1) Гегель печатаетъ эти слова курсивомъ: „*die Darstellung Gottes..., wie er in seinem ewigen Wesen, vor der Erschaffung der Natur und eines endlichen Geistes ist*“. Log. I. 36.

2) „*die Wissenschaft nur des göttlichen Begriffs*“. Log. III. 352.

3) „*jener logische Verlauf die unmittelbare Darstellung der Selbstbestimmung Gottes zum Sein wäre*“. Log. III. 175.

4) Согласно дальнѣйшимъ разьясненіямъ Гегеля это относится только къ первымъ и третьимъ ступенямъ логической діалектики, тогда какъ вторыя ступени, какъ пребывающія „въ дифференціи“ суть „*Definitionen des Endlichen*“. Enc. I. 163. Срв. Enc. I. 170.

5) Log. II. 186. 189. 218. 219.

природу, въ ея чистомъ, еще не смѣшанномъ и не осложненномъ „покровами“¹⁾ видѣ. Чистое понятіе „есть само абсолютное Божественное Понятіе“²⁾, спекулятивный характеръ котораго присутствуетъ въ каждой категоріи, какъ имманентный ея природѣ³⁾.

Раскрывая свою сущность въ этой системѣ чистыхъ понятій, Богъ какъ бы впервые находитъ въ нихъ свою природу, осуществляя ихъ и себя въ нихъ и они впервые начинаютъ „быть“ въ своемъ простомъ и кристалльномъ существѣ⁴⁾. Это означаетъ, что Богъ „полагаетъ“ себя, или „утверждаетъ“ себя, какъ „Бытіе“, „Качество“, „Количество“, „Мѣру“, „Дѣйствительность“ и т. д., съ тѣмъ, чтобы, утвердивъ себя *сущимъ* въ каждомъ изъ этихъ состояній, сохранить его, но перейти отъ него къ большому. Логика содержитъ создаваемые Богомъ впервые и отнынѣ имманентные ему способы быть и дѣйствовать. Она есть какъ бы начальное творческое слово божественнаго самоопредѣленія: „Я есмь Бытіе и Качество. И болѣе того: Я есмь Количество. И Мѣра. И Сущность. И Дѣйствительность. И болѣе того: Я есмь Понятіе. И Всеобщность. И Сліяніе. Я есмь Истина. И Благо. Я есмь Идея. И Абсолютная Полнота Всего“. *Логика есть подлинное и первое откровеніе -Бога себя самому въ элементъ чистой мысли.*

Отсюда и весь логическій процессъ получаетъ религіозное значеніе. Въ началѣ всѣхъ началъ, въ силу одной природной сущности своей, Богъ есть *Бытіе*; это тождество его съ бытіемъ относится къ самому подлинному, но еще сокровенному естеству его: сказать „Бытіе“,—значитъ сказать „субстанціальное бытіе“, значитъ *назвать самого Бога*

1) „ohne Hülle“. Log. I. 35; или иначе: „von aller sinnlichen Konkretion befreit“. Log. I. 47.

2) Log. III. 175.

3) „Es ist eine Bedeutung“, говоритъ Гегель, „mit der man vor der Logik im reinen sein muss.“. Log. III. 18. 19. При этомъ онъ имѣетъ въ виду, конечно Феноменологію Духа.

4) Это относится, между прочимъ, и къ понятію „метода“, и къ понятію „науки“. См. напр. Log. I. 6 Anm. 26. 41. 42. Log. III. 329. 330.

Именно поэтому первое состояніе Божіе въ логикѣ не доказывается и не нуждается въ доказательствѣ, такъ же, какъ не доказывается вообще и самое бытіе Божіе: необходимо достигнуть *спекулятивнаго видѣнія*, подняться духомъ до этой первой истины и узрѣть ее, что она обстоитъ. Это подытіе выстрадано Гегелемъ въ Феноменологіи Духа.

Богъ есть Бытіе. Это есть первое и неотъемлемое опредѣленіе его; точнѣе — *исходи имманентное ему состояніе*. Но это *бытіе* Божіе пребываетъ въ нѣкоторой „безвидности и пустотѣ“; содержитъ „въ потенціи“ все возможное и грядущее, весь дальнѣйшій процессъ, всѣ формы и состоянія, это первоначальное Бытіе страдаетъ неопредѣленностью и нераскрытостью: оно насыщено своими грядущими возможностями, всѣмъ дальнѣйшимъ богатствомъ своимъ, но все это обрѣтается въ немъ въ недифференцированномъ видѣ; и ни одно изъ позднѣйшихъ опредѣленій не присуще ему актуально. Развернуть ихъ—значитъ, для Бога, осуществить себя, значитъ придать себѣ развернутую форму, „реализовать“ себя, создать себѣ соотвѣтственную, достойную, объективную реальность; это значитъ „начать быть“ *актуально*, во всемъ своемъ значеніи, во всемъ своемъ содержательномъ расцвѣтѣ. Это можетъ быть выражено такъ, что логическій процессъ есть первоначальное „самоопредѣленіе Божіе къ бытію“¹⁾ или къ „реальности“²⁾. Этотъ процессъ божественнаго самоосуществленія, реализаціи себя, выявленія своей природы³⁾ совершается такъ, что Божество „выходитъ“ изъ своего начальнаго состоянія⁴⁾, разворачиваетъ его⁵⁾ и въ то же время ео ipso „уходитъ въ себя“⁶⁾, „углубляется въ себя“⁷⁾; и отъ этого „разоблачается“ его

1) Log. III. 175.

2) Срв. о понятіи Enc. I. 386. Log. III. 66.

3) „aufzeigen“. Log. III. 333.

4) „ein Heraussetzen“. Enc. I. 163.

5) „Entfalten“. Enc. I. 163.

6) „in sich gehen“. Ibidem.

7) „vertiefen in seich selbst“. Ibidem.

внутренній составъ¹⁾: изъ „меньше совершеннаго“ возникаетъ „болше совершенное“²⁾, или, иначе: изъ несовершеннаго бытія возникаетъ совершенная реальность. Въ началѣ Богъ есть „сущее“ Божество, „потенціально-совершенное“; въ концѣ онъ есть „реальное Божество, актуально-совершенное“. Съ каждой новой категоріей, т.-е. съ каждымъ новымъ „опредѣленіемъ Абсолютнаго“³⁾ съ каждой новой „формой“ его⁴⁾ или новымъ, обрѣтеннымъ „способомъ быть и творить“—реальность Божія все возростаеъ и совершенствуется, и достигаетъ, наконецъ, въ Абсолютной Идеѣ, которая есть неизбѣжно „основа и тотальность“ всѣхъ „прежнихъ опредѣленій“⁵⁾,—завершенной спекулятивной реальности. Здѣсь „понятіе“ Божества и „реальность“ его адекватны другъ другу⁶⁾, ибо идея есть не что иное, какъ объективное и реальное понятіе⁷⁾, или „единство понятія и объективности“⁸⁾. Осуществленіе Идеи означаетъ, что Божество обрѣло себя, создало себя, реализовало себя; оно само есть предметъ, создавшій себя, и нынѣ оно вполне совпадаетъ съ этимъ предметомъ⁹⁾.

Отсюда ясно, что этотъ процессъ, въ которомъ Божество творить свою „реальность“, состоитъ именно въ созданіи и осуществленіи *спекулятивной конкретности мысли-опредѣлений*. Реализація есть не что иное, какъ *спекулятивная конкретизація*, т.-е. прогрессивное обогащеніе и органическое сращеніе созданныхъ богатствъ. Божество достигаетъ совершеннаго состоянія тогда, когда оно превращается въ *органическую тотальность*, т.-е. въ единственный всеобъемлющій живой организмъ категорій. *Спекулятивная конкретность есть*

1) „enthüllen“. Enc. I. 311.

2) „Hervorgang des Vollkommnern aus dem Unvollkommnern“. Enc. I. 311.

3) Срв. напр. Log. I. 147. 163; особенно Enc. I. 170; срв. также Log. II. 3 и др.

4) Срв. Log. III. 25.

5) Срв. Log. III. 58. 66.

6) Срв. Log. III. 236.

7) Log. III. 237.

8) Log. III. 238.

9) Срв. Log. III. 249. 352.

высшая цель и высшая форма жизни Божіей; именно ея опредѣляется и къ ней направляется Божій путь въ своемъ предвѣчномъ возникновеніи и завершеніи.

Понятно, что ученіе о „реализаціи“ Божества въ логическомъ процессѣ не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что Богъ возникаетъ въ немъ изъ небытія къ бытію; или, что въ „началѣ Логики“ Бога нѣтъ, а есть только его „понятіе“. Богъ не можетъ не быть; ибо „*бытіе*“, въ истинномъ значеніи этого слова, есть уже не что иное какъ *самъ Богъ*; отрицаніе же истиннаго, абсолютнаго бытія есть не болѣе, какъ разсудочная фикція.

Но въ *Божественномъ бытіи* есть *низшія и высшія ступени и состоянія*; такъ что Божество, не теряя своей божественной природы, можетъ „быть“ въ меньшемъ совершенствѣ и въ большемъ совершенствѣ. Степень этого совершенства Гегель выражаетъ нерѣдко, какъ степень „*реальности*“ и видитъ сущность ея въ *спекулятивной конкретности*, постепенно превращающей Божество во *всеобъемлющую органическую тотальность*.

Именно при такомъ пониманіи съ особенной ясностью обнаруживается то обстоятельство, что Гегель вынужденъ былъ съ первыхъ же шаговъ вступить на путь, неизбѣжный для всякаго пантеиста. Признаніе Бога всеобъемлющей субстанціей влечетъ за собою или отказъ отъ идеи „цѣнности“ вообще, или *переложеніе въ предѣлы самого Божества несовершенныхъ состояній*. И если Спиноза, склоняясь болѣе къ первому исходу, вынужденъ былъ допустить и второй, то Гегель избралъ второй исходъ открыто и съ самаго начала. Это не значить, что Гегель освободилъ себя совсѣмъ отъ первой возможности. Это не значить также, что онъ категорически призналъ наличность зла въ нѣдрахъ Божества, подобно тому, какъ къ этому обратился Шеллингъ въ ученіи о „темной основѣ“ или „природѣ“ въ Богѣ. Однако допущеніе возможности „*меньше совершенныхъ*“ состояній въ Богѣ—Гегель положилъ въ самое основаніе своей пантеистической философии, и утвердилъ свою концепцію на

ученіи о томъ, что *путь Божій есть путь профессионаго само-совершенствованія*. Чѣмъ болѣе „абстрактности“, тѣмъ несовершеннѣе состояніе Божества; чѣмъ болѣе „конкретности“ т.-е. *срощеннаго богатства*, тѣмъ оно совершеннѣе. На чистомъ и высокомъ уровнѣ бытія, свойственномъ Божеству, есть возможность нѣкотораго „лучше и хуже“; и внутренній смыслъ этой квалификаціи открывается яснѣе всего при томъ соображеніи, что для міра и человѣка критерій совершенства-несовершенства остается тотъ же самый. Именно въ этомъ пунктѣ, на этой глубинѣ метафизической спекуляціи необходимо искать корней для ученія Гегеля о нравственности, государствѣ и историческомъ развитіи. Ибо высшій смыслъ Божія пути состоитъ именно въ томъ, что это есть *путь Божій*: самая *природа* великаго Субъекта жизни утверждаетъ и обезпечиваетъ характеръ, направленіе и свѣтлый итогъ діалектически созидающагося развитія.

Таковъ религіозный смыслъ логическаго процесса. Онъ опредѣляетъ собою какъ систематическое значеніе послѣдняго, такъ и скрытое въ немъ космологическое содержаніе.

Богъ есть субстаціальная сущность *всего*, что только имѣетъ какое-нибудь бытіе и значеніе. И, если Логика раскрываетъ и осуществляетъ необходимыя категоріи его природы, то это означаетъ, что конкретное единство-этихъ категорій присутствуетъ въ качествѣ сущности во *всякомъ* бытіи и становленіи. Это можетъ быть выражено еще такъ: „мысль есть принципъ и сущность міра“; логика содержитъ чистый образъ этого „интеллектуальнаго воззрѣнія на универзумъ“¹⁾. Она открываетъ, слѣдовательно, то внутреннее содержаніе мысли, которое дѣйствительно обрѣтается во всякой реальности: ибо мысль не можетъ не внести его въ каждый изъ своихъ „модусовъ“. Каждый фрагментъ міра есть неизбѣжно въ сущности своей — *конкретность логическихъ категорій*, сработавшійся конгломератъ „чистыхъ“ опредѣленій Божества. Правда, въ „природѣ“ къ этому

¹⁾ Log. I. 36.

конгломерату чистыхъ логическихъ категорій присоединяется рядъ „естественныхъ“ опредѣленій, а въ сферѣ чело-вѣческаго „духа“ — цѣлая сѣть „опредѣленій сознанія“. Но эти „естественныя“ и „духовныя“ опредѣленія имѣютъ *всегда* въ основѣ своей центральное ядро, образованное *логическими* категоріями. Всѣ послѣдующія состоянія Бога, всѣ части мірового бытія насыщены прежде всего этими категоріями, составляющими ихъ субстанціальное зерно. И если называть „устойчивый“ или „во всемъ присутствующій“ элементъ „формальнымъ“ элементомъ, то логика есть несомнѣнно „формальная“ система смысловъ.¹⁾ Это не значитъ конечно, что категоріи формальны въ обычномъ, разсудочномъ смыслѣ слова: наоборотъ, категоріи всегда реальны и притомъ истинной, абсолютной реальностью.²⁾ Но это значитъ, что „Абсолютная Идея“, какъ органическая тотальность всѣхъ логическихъ категорій, имѣетъ значеніе *всепронизывающей и во-все-проникающей спекулятивной всеобщности*.

Именно такъ только и можетъ обстоять на самомъ дѣлѣ. *Логика, какъ система* категорій, по основному замыслу должна имѣть характеръ *субстанціальной всеобщности*: она должна включать въ себя всѣ подчиненныя сферы и системы, какъ свои живыя части, и сама входитъ въ нихъ, въ качествѣ ихъ живой сущности. Изъ всѣхъ „способовъ быть“, присущихъ Абсолютной Идеѣ, Логика есть именно „всеобщій способъ, въ которомъ сняты и завернуты всѣ особенные (способы)“³⁾. „Логическое“ есть то всеобщее, которое „охватываетъ собою богатство особеннаго“. ⁴⁾ Логика содержитъ сущность „всего остального содержанія“, „всеобщую истину“⁵⁾, все пронизывающую, во всемъ наличную, всему присущую. Если признать, что душа есть сущность тѣла, и что она, въ отрывѣ отъ тѣла, подобна его „субстанціальной

1) Срв. Log. III. 27.

2) Срв. Log. III. 27.

3) Срв. Log. III. 328.

4) Log. I. 47.

5) Log. I. 47. Log. III. 27.

тѣни“, то можно назвать логику „царством“ субстанціаль-ныхъ „тѣней“, или „простыхъ сущностей, освобожденныхъ отъ всякой чувственной конкретности“. ¹⁾ Логика раскрываетъ субстанціальную „сущность того богатства“, которое именуется „природой и духомъ“, — ихъ „внутреннюю природу“; ²⁾ она излагаетъ не вещи (Dinge) ³⁾ и не отдѣльные образы (Gestalten) ⁴⁾ подчиненныхъ и осложненныхъ, „особенныхъ“ сферъ, — но самый предметъ (die Sache), *сущность* вещей, ихъ Понятіе. ⁵⁾ Она излагаетъ ту существеннѣйшую ткань міра, ту „чистую“ логическую стихію всякаго бытія, которая подлинно, актуально зиждетъ каждое ens reale и по отношенію къ которой все является не болѣе, какъ „модусомъ“, т.-е. осложненнымъ, „специфическимъ“ видоизмѣненіемъ.

Поэтому каждая категорія Логики представляетъ изъ себя (по основному замыслу) не только особую дефиницію Абсолютнаго, особое состояніе Бога, но въ то же время, тѣмъ самымъ, — *все-общій* предикатъ, *приложимый ко всему реальному*. Каждая категорія можетъ быть формулирована двояко: во-первыхъ, въ видѣ предиката, присущаго *Богу* и выражающаго его реальное состояніе; во-вторыхъ, въ видѣ предиката, присущаго *всему* и выражающаго сокровенное субстанціальное состояніе всякой реальности. ⁶⁾ Такъ, категорія „Бытія“ означаетъ, какъ таковая: *Богъ есть Бытіе*; и кромѣ того: *все есть Бытіе*. И такъ — каждая категорія. Напримѣръ: „ни въ небѣ, ни на землѣ нѣтъ ничего такого, что не содержало бы въ себѣ оба опредѣленія — Бытіе и Ничто“ ⁷⁾ (т.-е. „Становленіе“); это означаетъ: „Богъ есть „Становленіе“; и кромѣ того: „все есть Становленіе“.

¹⁾ Log. I. 55.

²⁾ Log. I. 46.

³⁾ Log. I. 20.

⁴⁾ Log. III. 18. 26.

⁵⁾ Log. I. 20; срв. Log. I. 435—436.

⁶⁾ См. Log. II. 27. 28. 68. 120.

⁷⁾ Log. I. 81.

Всѣ категоріи: Качества, Количества ¹⁾, Мѣры, Сущности ²⁾, Дѣйствительности, Всеобщности ит. д.—суть предикаты *всего*. „Абсолютное опредѣленіе Сущности должно находиться во всякомъ опытѣ, во всякой дѣйствительности, также, какъ и въ каждомъ понятіи“ ³⁾. „Все есть Понятіе“ ⁴⁾. „Всѣ вещи суть первораздѣль (Urtheil)“ ⁵⁾. „Все есть Сліяніе (Schluss)“ ⁶⁾.

Такимъ образомъ, каждое изъ логическихъ опредѣленій, вошедшихъ въ субстанціальное ядро Абсолютной Идеи, оказывается затѣмъ необходимо присущимъ каждой реальности, каждому новому состоянію Духа и міра. Согласно основному закону спекулятивной конкретизаціи, ни одна іота изъ накопленнаго богатства не исчезаетъ и не утрачивается въ дальнѣйшемъ развитіи, и вся тотальность мыслеопредѣленій входитъ во всѣ, вновь возникающія, состоянія. Это означаетъ, что всѣ ступени міра и всѣ ступени философскихъ наукъ пропитаны и пронизаны категоріями логики, образующими ихъ сущность. Логика создаетъ живую основу міра, она сплетаетъ ту канву, которая будетъ неизбежно присутствовать на всѣхъ дальнѣйшихъ путяхъ, въ качествѣ *субстанціи*, обростающей новыми содержательными опредѣленіями. Въ систематическомъ отношеніи это можетъ быть выражено такъ, что логика занимаетъ въ ряду наукъ положеніе *родового* элемента, содержаніе котораго имѣется налицо *во всѣхъ подчиненныхъ видовыхъ формаціяхъ*. Логическій Духъ занимаетъ какъ бы „высшее мѣсто“ въ систематической классификаціи, съ тѣмъ, чтобы предстать въ качествѣ „природы“ и „духа“,—въ содержательно обремененномъ видѣ. Эта формальная концепція должна быть, конечно, исправлена въ спекулятивномъ смыслѣ: „всеобщее родовое“ должно не только „присутствовать“ во всѣхъ элементахъ своего объема, но пронизывать

1) Срв., напр., Log. II. 27—28.

2) Срв. Log. II. 68. Enc. I. 230.

3) Log. II. 68. срв. еще Log. II. 120. Log. III. 18 и др.

4) Enc. I. 345.

5) Enc. I. 329.

6) Enc. I. 345. 344.

ихъ на правахъ живой субстанціи и включать ихъ въ себя, какъ свои живыя части: „особенное“ не можетъ быть „внѣ“ всеобщаго и „независимо“ отъ него, такъ же, какъ и „всеобщее“ не можетъ уйти въ пустоту отрѣшенной абстракціи, Понятіе должно неизбѣжно соблюсти и здѣсь свою природу и сохранить имманентный ему способъ жизни.

И вотъ, передъ Гегелемъ возникаетъ необходимость не только *признать логическія категоріи—живой субстанціей подчиненныхъ сферъ, но и включить содержаніе этихъ подчиненныхъ сферъ въ организмъ логическаго процесса.* Признаніе пер-ваго дается у него прямо и недвусмысленно. Категоріи Логики суть, поистинѣ, живыя силы, двигатели, создающіе изнутри основу „природы“ и „духа“. Логическія формы понятія представляютъ изъ себя „въ самомъ дѣлѣ живой Духъ дѣйствительнаго и изъ дѣйствительнаго истинно только то, что истинно въ силу этихъ формъ, черезъ нихъ и въ нихъ“¹⁾. „Все то, что есть не эта дѣйствительность, утвержденная самими понятіями,—есть преходящее бваніе, внѣшняя случайность, мнѣніе, несущественное явленіе, неистинность, обманъ и т. д.“²⁾. Категоріи, органически сросшіяся въ Абсолютную Идею, представляютъ то абсолютное единство, ту субстанцію, которая есть *творческій субъектъ міра.* Идея есть „душа всякой объективности“³⁾, субстанція всякаго „инобытія“,—міровая душа. Она дѣйствительно насыщаетъ всякую реальность, въ качествѣ ея живой сущности. Такъ природа и Натурфилософія, человѣческая душа и Философія Духа—суть ея творческія само-измѣненія, ея собственные способы быть.

Иначе обстоитъ дѣло со второю частью заданія. Здѣсь передъ Гегелемъ встало существенное затрудненіе, путь раздвоился и ему пришлось обратиться къ компромиссу. Съ одной стороны, основная природа Понятія требуетъ *включенія всего объема въ сущность родового образованія*⁴⁾: Логика должна

1) Enc. I. 319.

2) Recht. 22.

3) Срв. Log. III. 329—330. Абсолютная Идея есть самъ „методъ“.

4) См. особенно Log. I. 47. 47. 55, гдѣ Гегель самъ признаетъ необходимость этого.

поглотить и впитать въ себя все содержаніе Натурфилософіи и Философіи Духа, ибо „виды“ *не могутъ не быть* органическими, живыми частями „рода“. Содержаніе „всеобщаго“ не можетъ не совпадать съ содержаніемъ особеннаго; члены объема не могутъ быть просто „подчинены“ родовой сущности: они не только „несутъ“ ее въ себѣ, но и сами входятъ въ нее, и при томъ „входятъ“ не только въ ея „объемъ“, какъ это имѣетъ мѣсто въ разсудочной Логикѣ, но именно въ ея *содержаніе*. Таковъ способъ жить, имманентно присущій спекулятивному Понятію. Но если бы Гегель вступилъ послѣдовательно на этотъ путь, то онъ долженъ былъ бы признать Логику единственной, всеобъемлющей наукой; Натурфилософія и философія Духа были бы поглощены ею, оказались бы въ органическомъ тождествѣ съ нею; а это означало бы, что между Логикой и такъ называемыми „конкретными“ науками¹⁾ установился тотъ „обмѣнъ спекулятивными дарами“, который лежитъ въ основаніи всякой органической сращенности и который приводитъ къ тому, что всѣ члены и части организма получаютъ единое, общее имъ всѣмъ содержаніе. Но такое послѣдствіе было бы совершенно неприемлемо, ибо оно неминуемо разрушило бы всю концепцію Абсолютнаго въ ея существенныхъ основахъ. Въ *систематическомъ* отношеніи это означало бы— ввести въ логику содержаніе, не принадлежащее къ сферѣ чистаго понятія, не разложимое на его категоріи и не укладываемое въ нихъ; познавательно говоря, это означало бы включить въ Логику то „низшее“ содержаніе, которое предполагаетъ не только „внутренно-мыслительный“, но и „внѣшне-созерцательный“ подходъ къ предмету. Въ *религиозномъ* отношеніи это означало бы лишить Логику ея

---

1) Гегель называетъ Натурфилософію и Философію Духа, а также систематически включенныя въ эту послѣднюю Философію Права, Философію Исторіи, Философію Религіи и Эстетику— „конкретными“ науками именно потому, что содержаніе ихъ является осложненнымъ и обремененнымъ по сравненію съ логическимъ содержаніемъ.

чистаго, первоначально-божественнаго характера, смѣшать всѣ эпохи и этапы Божественной жизни и раскрыть въ логикѣ категоріальный составъ такихъ реальностей, которыя „еще не реальны“; тогда оказалось бы, что Богъ живетъ въ элементахъ „пространства“, „времени“ и „человѣческаго сознанія“ тамъ, гдѣ нѣтъ еще ни пространства, ни времени, ни человѣческой души. Органическое совпаденіе Логики съ подчиненными „сферами“ означало бы не только смѣшеніе и сращеніе наукъ и путей познанія, но еще нѣчто гораздо большее. Переходъ отъ Логики къ этимъ сферамъ представляетъ у Гегеля *творческій* актъ Божества, создающаго міръ природы и человѣка и обновляющагося этимъ въ своемъ содержательномъ составѣ. Это обновленіе настолько существенно, настолько чревато послѣдствіями, имѣетъ настолько пертурбаціонный характеръ, что о спекулятивномъ тождествѣ содержанія по обѣ стороны этого творческаго акта говорить невозможно. Гегель самъ признаетъ это, открыто объявляя, что Логика не раскрываетъ „конкретнаго“ содержанія подчиненныхъ сферъ. ¹⁾

Но въ такомъ случаѣ остается только признать, что спекулятивный способъ жизни, свойственный Понятію, *не осуществляется* въ отношеніи Логики къ подчиненнымъ сферамъ, или осуществляется только односторонне. Именно: всеобщее *входитъ* своимъ содержаніемъ въ особенное и единичное ²⁾ въ качествѣ ихъ живой сущности; но особенное и единичное *не входятъ* своимъ содержаніемъ во всеобщее и не сливаются съ нимъ въ органическое единство. Иными словами: *Логика есть субстанція „природы“ и „духа“; но „природа“ и „духъ“ остаются не ассимилированными чистому понятію. Спекулятивное понятіе оказывается невѣрнымъ спекулятивному строю и способу жизни, и при томъ въ самомъ центральномъ и существенномъ пунктѣ: въ вопросъ объ отношеніи міро-творящаго Бога къ создаваемому имъ міру.*

¹⁾ Срв. напр. Log. I. 201. Log. III. 18; особенно Log. III. 26.

²⁾ Подъ „особеннымъ“ здѣсь слѣдуетъ разумѣть категоріи „конкретныхъ“ наукъ, а подъ „единичнымъ“ — фрагменты міра.

Вскрыть этотъ глубокий систематическій дефектъ въ философіи Гегеля значитъ перейти къ космологическому или, точнѣе, *космогоническому* значенію логическаго процесса.

Логика получаетъ свое космогоническое значеніе вслѣдствіе того, что она объявляется у Гегеля своеобразнымъ „аргіогі мірозданія“. Этотъ апріорный характеръ логики обнаруживаетъ при аналитическомъ разсмотрѣніи сложную природу. По основному замыслу, *апріорность* *Логики* по отношенію къ міру можетъ имѣть только *спекулятивный* характеръ: именно, Логика есть органическая Всеобщность и Субстанція, а подчиненныя сферы суть ея органическія части или члены, при чемъ обѣ стороны стоятъ въ отношеніи конкретнаго взаимо-проникновенія. При такомъ пониманіи Логика апріорна въ томъ смыслѣ, въ какомъ у Аристотеля „цѣлое“ было первѣе своихъ частей, а государство было первѣе индивидуума. Однако, какъ уже обнаружилось, спекулятивное отношеніе не осуществляется между Логикой и низшими сферами. Это создаетъ глубокое и утонченное затрудненіе, которое Гегель пытается устранить на пути компромисса.

Именно *религіозное* значеніе логическаго процесса позволяетъ ему найтн здѣсь компромиссъ, который все же нѣсколько заглушеываетъ, хотя и не устраняетъ создавшееся затрудненіе. Компромиссъ этотъ состоитъ въ томъ, что логическій процессъ получаетъ значеніе творческаго *предобразованія* *міра* въ его основной сущности. Строй *міра*, послѣдовательно располагающійся отъ низшей ступени (пустого пространства) до высшей (нравственность народа), развертывается какъ бы уже въ Логикѣ, *провиденціально* творимый чистымъ Божественнымъ Понятіемъ. Логика какъ бы уже содержитъ строй *міра*, но не актуально, а потенциально; чистое понятіе живетъ въ ней какъ бы мистическимъ *предчувствіемъ* своихъ грядущихъ путей и судебъ. *Логика таинственно населена тѣнями будущаго міра*; чистое понятіе, раскрываясь, какъ бы провидитъ въ вѣщемъ снѣ свою позднѣйшую судьбу. Поэтому строй Логики какъ бы

предначертываетъ то развитіе, которое имѣетъ осуществиться въ дальнѣйшемъ. Это выражается въ томъ, что логическія категоріи развертываются въ порядокъ, соответствующемъ предстоящему развитію міра. Логика не просто открываетъ „внутреннюю природу духа и міра“¹⁾ въ ея существенныхъ категоріяхъ; она открываетъ ее именно въ той самой послѣдовательности, въ которой ей предстоитъ развернуться въ „дѣйствительности“. Понятіе предобразуетъ²⁾ „конкретныя науки“ въ Логикѣ такъ, какъ оно образуетъ ихъ изнутри³⁾ въ ихъ собственной сферѣ. Ходъ логики и ходъ конкретныхъ наукъ согласованы. Такъ, первая часть „объективной“ Логики („Sein“) изслѣдуетъ именно категоріи неорганической природы: бытія, опредѣленнаго качественно и количественно⁴⁾. Вторая часть „объективной“ Логики („Wesen“) раскрываетъ категоріи „переходныхъ“ состояній, ведущихъ отъ непосредственной безсознательности природы къ постепенному образованію внутренней жизни (das Innere)⁵⁾: „сущность“ выдѣляется отъ „явленія“, срастается съ нимъ въ единую „дѣйствительность“, и „бытіе“ оказывается углубленнымъ въ себя (zum In-sich-sein)⁶⁾, опосредствованнымъ⁷⁾ и способнымъ къ рефлексіи (Reflexionsbestimmungen)⁸⁾. Третья часть Логики,—„субъективная“ Логика, имѣетъ уже дѣло съ „субъектомъ“⁹⁾, т.-е. съ жизнью рефлектирующаго въ себя понятія, „сущаго „для себя“¹⁰⁾: таковы первые проблески жизни „понятія“ въ „органической индивидуальности вообще“, въ „ощущеніи животнаго“ и, наконецъ, въ „мыслящемъ человѣкѣ“¹¹⁾; всѣ эти

1) Log. I. 46.

2) „Vorbildner“ Log. III. 27.

3) „innerer Bildner“ Log. III. 27.

4) Срв. Log. I. 51.

5) Log. I. 52.

6) Log. I. 52.

7) Log. I. 51.

8) Log. I. 52.

9) Log. I. 52.

10) Log. I. 51.

11) Log. I. 51. Срв. Log. III. 18: „Das Leben oder die organische Natur ist

„конкретныя“ образованія живутъ уже внутренней жизнью и притомъ именно въ формѣ единства („по-ятія“, Begriff), подвергающаго себя „первораздѣлу“ („Urtheil“) и слянію („Schluss“); они создаютъ себѣ, далѣе, „объективный составъ“¹⁾, т.-е. матеріальный субстратъ, адекватно согласованный съ формою ихъ внутренней жизни, и въ этой работѣ преодолеваютъ „механизмъ“ и „химизмъ“, восходя къ телеологической жизни „организма“. Организмъ, какъ „тождество“ реально-объективно-внѣшняго состава съ идеально-субъективно-внутреннимъ состояніемъ — есть *Идея*. Идея опредѣляетъ себя сначала, какъ живую индивидуальность, которая сливается затѣмъ въ тождество со всеобщностью рода²⁾ и растворяется въ немъ; изъ этого растворенія возникаетъ Духъ, какъ тождество единичнаго (напр., чело-вѣка), со всеобщимъ (напр., съ народомъ), какъ знаемая истина, которая въ осуществленіи своемъ есть „добро“. Такъ слагается „объективный міръ, для котораго понятіе есть внутренняя основа и дѣйствительное пребываніе“³⁾.

Отсюда ясно, что если первая часть Логики развертываетъ категоріи для низшихъ сферъ мірового бытія, то послѣдняя часть — „субъективная“ Логика — содержитъ категоріи, конституирующія *высшее* духовное состояніе, осуществляющееся въ мірѣ: это есть *народъ, живущій въ состояніи спекулятивной добродѣтели*. Это можетъ быть выражено еще такъ, что первыя категоріи Логики развертываются въ предчувствіи простѣйшаго природнаго бытія, но сохраняются, какъ подразумеваемый фундаментъ и на всѣхъ даль-

---

piese Stufe der Natur, auf welcher der Begriff hervortritt; aber als blinder, sich selbst nicht fassender, d. h. nicht denkender Begriff; als solcher kommt er nur dem Geiste zu“.

¹⁾ Срв. Log. III. 25: въ „Субъективной Логикѣ“ „der Begriff bildet in und aus sich die Realität, welche in ihm verschwunden“; а также Log. III. 33: „der Begriff in seiner Objektivität...—der aus seiner Innerlichkeit hervorgetretene und in das Dasein übergegangene reale Begriff“.

²⁾ Log. III. 262 „Der Process der Gattung nämlich, in welchem die einzelnen Individuen ihre gleichgültige, unmittelbare Existenz in einander aufheben und in dieser negativen Einheit ersterben“..

³⁾ Log. III. 327; срв. Enc. I, 385.

нѣйшихъ ступеняхъ міра. Послѣднія же категоріи Логики предобразуютъ высшія ступени жизни Божіей въ мірѣ (нравственность народа), но не могутъ не содержаться въ зачаточномъ видѣ и на низшихъ ступеняхъ мірового бытія ¹⁾ (этого требуетъ основной спекулятивный законъ *все соблюдающая* нарастанія опредѣленій). Итакъ: Логика есть реальная основа всего міра; и, въ то же время, — *предначертанный Божествомъ въ его доміровомъ состояніи потенциальный образъ его собственною прядущаго роста въ Міръ* ²⁾.

Этимъ своеобразнымъ введеніемъ „потенціального мірозданія“ въ подлинную ткань Логики Гегель въ утонченномъ видѣ возрождаетъ древнее представленіе о томъ, что „вещи, до созданія, существовали въ Богѣ, въ видѣ его „вѣчныхъ идей“. Конкретныя науки и созидаемый міръ *не* входятъ въ Логикѣ *актуально*; но *присутствуютъ* въ ней *потенциально*, опредѣляя до извѣстной степени ея ходъ и скрыто обременяя ее собою. То, что еще только имѣетъ состояться, — уже осуществлено въ Богѣ, въ видѣ нѣкоего „первоначального слова“ ³⁾, въ видѣ такого предвѣчнаго „изъявленія“ (Äusserung), которое „имѣетъ бытіе“, но въ бытіи этомъ „опять непосредственно исчезло“ ⁴⁾. „In principio erat Sermo ille, et Sermo ille erat apud Deum, erat que ille Sermo Deus“. Мірозданіе еще до осуществленія своего пребываетъ въ Богѣ, въ единствѣ, въ „тождествѣ“ съ нимъ, подобно тому, какъ Богъ Слово пребываетъ въ „тожде-

¹⁾ Срв., напр. ориентированіе категоріи „Maass“ на политикѣ, психологіи, хозяйствѣ Log. I 400.—402, 421—422; срв. еще указаніе на то, что Объективная Логика изслѣдуетъ „das Ens überhaupt“ Log. I 55, а также разъясненіе, что вторая часть Объективной Логики, „Wesen“, содержитъ „Yornehmlich die Kategorien der Metaphysik und der Wissenschaft überhaupt“, Enc. I. 229.

²⁾ При такомъ истолкованіи Логики не трудно понять, какъ могли найти въ ней мѣсто такія категоріи, какъ „Dasein“, „Erscheinung“, „Méchanismus“, „Chemismus“ и др., которымъ, строго говоря, надлежало бы появиться лишь въ конкретныхъ наукахъ.

³⁾ Log. III. 328.

⁴⁾ Log. III 328.

ствѣ“ съ Богомъ Отцомъ до сошествія своего въ міръ. И низшій, простѣйшій предѣлъ міра, и высшій, конкретнѣйшій предѣлъ его, предувидѣны и предустановлены Богомъ до міросозданія; и сущность міра, и способъ его жизни, и цѣль его—предначертаны въ Логикѣ. Она категоріально предуготовляетъ возможность этого высшаго въ мірѣ достиженія, такъ, что послѣдняя ступень *логическаго* процесса потенциально содержитъ въ себѣ высшую ступень *мірового* развитія: повидимому, *нравственная жизнь народа* есть то субстанціальное *ens*, категоріи котораго, какъ богатѣйшаго и конкретнѣйшаго въ мірѣ состоянія Божія, раскрываетъ Логика. Не даромъ Гегель настаивалъ на томъ, что жизнь Бога въ мірѣ есть восхожденіе его къ состоянію спекулятивной конкретности, и что именно „*государство*“ есть осуществленіе жизни Божіей на землѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, если „субстанціальныя тѣни“, слагающія собою корпусъ логическаго процесса, предвосхищаютъ и предустанавливаютъ *всю* грядущую систему міровыхъ „потенцій“ ¹⁾ въ порядкѣ ихъ спекулятивной послѣдовательности, то естественно, что начало Логики предначертываетъ низшее состояніе міра, а конецъ Логики — его высшее состояніе. И если именно Абсолютная Идея, въ ея законченности и совершенствѣ, являетъ бытіе Божіе въ его полномъ и адекватномъ значеніи, то въ „земномъ“ бытіи это значеніе и эта роль адекватнаго „представленія“ Божества выпадаетъ именно на долю государства. Наивно говоря, это можно выразить такъ: Абсолютная Идея есть „на небѣ“ то самое, что Государство „на землѣ“; или иначе: Абсолютная Идея есть прообразъ земного Государства, а Государство есть осуществленіе на землѣ небесной Идеи. Логика Гегеля и въ систематическомъ, и въ космогоническомъ отношеніи скрываетъ въ себѣ глубокую близость къ *платонизму*.

Эта необходимость осмыслить логическій процессъ, какъ

---

¹⁾ Терминъ Шеллинга.

прикровенное *пророчество о земномъ* и о его высшемъ достиженіи, обнаруживается съ особенной силой примысли о томъ, что „небесное“ и „земное“ представляютъ изъ себя строгое субстанціальное единство въ качествѣ *последовательныхъ состояній единого Божества*. Если процессъ Божественнаго самоопредѣленія не заканчивается въ Логикѣ, но движется далѣе, черезъ новыя состоянія и эпохи, то *логическая* эпоха неминуемо получаетъ значеніе чего-то первоначальнаго и подготовительнаго. Понятно, что по основнымъ спекулятивнымъ законамъ, „предшествующее“ осуществляется всегда *исключительно ради „последующаго“* и вся напряженная творческая работа Логики имѣетъ предъ собою нѣкую высшую цѣль и задачу. „Небесному“ свершенію предносится высшее увѣнчаніе „на землѣ“ и увѣнчаніе это есть не что иное, какъ *спекулятивная конкретность въ жизни человека*. Именно *Государство*, какъ *идея добра*, или осуществленная на землѣ *истина*, есть та *органическая тотальность* или *единичная всеобщность*, слившаяся черезъ *первораздѣлы*, которая представляетъ изъ себя земную *дѣйствительность*, т.-е. *явленную на землѣ сущность мѣрнаго бытія*. Изъ всего сущаго на землѣ—только Государство конституируется категоріями Логики въ цѣломъ и при томъ именно *всѣми* и только *всѣми* ея категоріями, сочетающимися, конечно, съ категоріями специфическаго ряда.

Въ этомъ компромиссѣ, къ которому обращается Гегель, обнаруживается, такимъ образомъ, новое нарушеніе основнаго спекулятивнаго закона. Согласно этому послѣднему *каждая „последующая“* категорія содержитъ въ себѣ *всѣ „предшествующія“* опредѣленія, сросшіяся въ ней въ органическую тотальность; каждая „утрата“ сколь бы незначительна она ни была, является отпаденіемъ понятія отъ своего строя, или что то же, — уклоненіемъ Божества отъ своей природы. И вотъ, если порядокъ „міра“ предначертывается порядкомъ „Логики“, такъ, что низшія состоянія міра могутъ довольствоваться, помимо своихъ „специфическихъ“ опредѣленій, *одними первыми* категоріями Логики, не

включая въ свой составъ высшихъ логическихъ опредѣленій (напр. „телеологіи“, „жизни“ „идеи добра“), — то законъ *спекулятивной непрерывности и послѣдовательности*, т.-е. основной законъ *спекулятивной конкретизации*, является существенно искаженнымъ или нарушеннымъ. А между тѣмъ космогоническое значеніе Логики не можетъ быть исчерпано или достигнуто внѣ указаннаго компромисса. Итакъ, если Логика дѣйствительно предназначаетъ рядъ мірового развитія и категоріи ея должны быть послѣдовательно *распределены между различными потенціями міра*, — то этимъ нарушается основной способъ жизни спекулятивнаго понятія. Если же отказать отъ „пророческаго“ значенія Логики, то, вмѣстѣ съ отпаденіемъ компромисса, содержаніе „особенныхъ“ сферъ окажется исключеннымъ изъ содержанія Логики: „всеобщее“ будетъ, правда, включено въ „особенное“, въ качествѣ его живой сущности, но „особенное“ будетъ исключено изъ „всеобщаго“ и утратить значеніе его „органической части“. Этимъ будетъ нарушенъ другой основной законъ спекулятивной жизни: законъ *„всеобщности мысли“*.

Изо всего этого ряда утонченныхъ метафизическихъ затрудненій Гегель выходитъ такъ, что придаетъ „апріорному“ значенію Логики, *на-ряду* со спекулятивнымъ истолкованіемъ, — „формально-логическое“ и даже какъ бы „хронологическое“ истолкованіе.

„Апріорность“ Логики получаетъ *формально-логическое* истолкованіе постольку, поскольку основное дѣленіе на „Логикѣ“, „Натуръ-философію“ и „Философію духа“ берется въ смыслѣ познавательной философской *классификаціи*. Логика есть наука *родовая*, изслѣдующая общее, родовое содержаніе всѣхъ научныхъ понятій, т. е. то содержаніе, которое присуще всѣмъ научнымъ опредѣленіямъ, но которое *не включаетъ въ свой составъ* содержанія специфическихъ модификацій. Другія же науки суть науки *видовыя*, изслѣдующія частное специальное содержаніе отдѣльныхъ группъ понятій, слагающееся неизмѣнно въ видѣ добавленія къ

„субстанціальному“ родовому содержанію. Родъ присутствуетъ въ видахъ, но видъ не содержится въ родѣ. „Конкретныя“ науки въ систематическомъ отношеніи невозможны помимо Логики; Логика есть необходимая основа „конкретныхъ“ наукъ. Но сама Логика вполне возможна *безъ* „конкретныхъ“ наукъ и до нихъ; ибо содержаніе ея, какъ родовое—самозаконно и *не проникнуто ихъ содержаніемъ*. Все дѣленіе философіи получаетъ при такомъ истолкованіи формальный и *разсудочный* характеръ. Это ужъ не есть „диалектически-спекулятивное“ перво-дѣленіе единой метафизической субстанціи, неизбѣжно заканчивающееся спекулятивно-ассимилированнымъ сращеніемъ сторонъ; но *разсудочная схематическая* и уже не „срастающаяся“ классификація наукъ.

Именно въ этой схемѣ философія Гегеля получаетъ свое систематическое дѣленіе на „отдѣльныя“ науки.

„Апріорность“ Логики получаетъ, далѣе, какъ бы „хронологическое“ истолкованіе постольку, поскольку основное дѣленіе на „Логикѣ“, „Природѣ“ и „Человѣческой душѣ“ берется въ смыслѣ законченной *последовательности живыхъ, реальныхъ событий*. Въ такомъ пониманіи „Логика“ оказывается тѣмъ реальнымъ „начала“, по отношенію къ которому „Природа“ является нѣкоторымъ реальнымъ „потомъ“, а „Человѣческой душѣ“—последнимъ живымъ „наконецъ“. Все дѣленіе предстаетъ какъ бы въ нѣкой *исторической* последовательности; принципомъ его является уже не соотношеніе внутреннихъ содержаній, располагающее эти этапы въ порядкѣ родовъ и видовъ, но дѣйствительный порядокъ, въ которомъ „развитіе“ происходитъ и осуществляется. Условные и иносказательные термины: „ранѣе“, „позднѣе“, „до“, „еще не“ и т. под. получаютъ при такомъ пониманіи болѣе обычное и не переносное значеніе,—и *схема времени вторгается въ спекулятивный рядъ*. „Время“ расширяетъ свою компетенцію за предѣлы конечнаго мірозданія и *весь путь Божій* начинаетъ созерцаться въ аспектъ временной последовательности. *Спекулятивный процессъ* получаетъ харак-

теръ какъ бы *эмпирическаго процесса*, а учение о спекулятивномъ пути Божіемъ становится *историческимъ пересказомъ событий*. *Теологія* заимствуетъ свою схему у *космологіи*.

„Формально-разсудочное“ и „конкретно-эмпирическое“ истолкованіе „апріорности“ Логики—становятся возможныи и даже необходимыми вслѣдствіе того, что всеобщее не сочетается съ особеннымъ въ *спекулятивномъ* порядкѣ. Исключенность низшихъ сферъ изъ „Логики“ нарушаетъ и отмѣняетъ спекулятивное соотношеніе между ними. Возникаетъ необходимость истолковать его такъ, чтобы „всеобщее“, т. е. логическое, было включено въ низшія сферы, но, въ свою очередь, не включало бы ихъ въ себя; логическое должно имѣть независимость ¹⁾ отъ низшихъ сферъ, оно должно быть „возможно“ и безъ нихъ. Это объяснимо именно не въ спекулятивномъ порядкѣ, но или въ „формально-разсудочномъ“ (независимость рода отъ видовъ, при включенности „содержанія“ перваго въ содержаніе послѣднихъ), или въ „конкретно-эмпирическомъ“ (независимость предшествующаго событія отъ послѣдующихъ, при включенности „вліянія“ перваго въ составъ послѣднихъ). И вотъ, происходитъ чрезвычайно поучительная и своеобразная *рефракція спекулятивнаго порядка*: строеніе его расщепляется и вся концепція начинаетъ *двоиться и колебаться между отвергнутыми способами познанія и бытія*. Спекулятивное соотношеніе Логики и низшихъ сферъ не отвергается принципиально; наоборотъ, исповѣдуется попрежнему, какъ единственно вѣрное, и поддерживается всѣми силами ²⁾. Однако при внимательномъ анализѣ оно то и дѣло впадаетъ въ ритмъ одного изъ сращенныхъ въ немъ ингредіентовъ, то получая разсудочно-формальное значеніе, то развертываясь въ эмпирически-временный рядъ.

Естественно, что при формально-логическомъ истолкованіи основнаго дѣленія, членами дѣленія оказываются *поя-*

¹⁾ „unabhängig“ Log. III. 18.

²⁾ Срв. Recht. 66, гдѣ „Begriffliches Vorgehen“ отчетливо противопоставляется временному предшествованію, — „Zeitliches Vorgehen.“

тія и ихъ системы, т. е. науки; а при эмпирически-временномъ пониманіи—членами дѣленія оказываются эпохи и заполняющія ихъ реальныя событія. Между тѣмъ, по основному спекулятивному замыслу *научный процессъ* есть не что иное, какъ подлинное и единственное существенное *реальное совершение*; наука есть единственная субстанціально-реальная система событій, или, иначе: событіе, трактуемое въ философіи, есть тѣмъ самымъ творческое самоизмѣненіе научнаго понятія. Разложеніе спекулятивнаго порядка создаетъ два различныхъ ряда: *Логика, какъ наука*, систематически и по содержанію своихъ понятій связана съ *Натуръ-Философіей* и *Философіей Духа*; напротивъ, *Логика, какъ процессъ Божественной жизни*, протекающій до созданія міра, связана исторически и по живому преемству событій—съ реальной *Природой* и реальной жизнью *Человѣческаго духа*. Эта двойная или дву-рядная перспектива намѣчается уже въ предѣлахъ Логикѣ, несмотря на то, что Логическій рядъ сохраняетъ вполнѣ свое единство. Оба ряда, порядокъ систематически-научный и порядокъ космически-историческій,—расходятся изъ логикѣ, какъ изъ своего единого источника или лона. Эти расходящіяся нити сплетены въ Логикѣ въ единую нить и отъ нея ведутъ свое начало; однако *органическаго единства* онѣ не образуютъ и въ Логикѣ.

Послѣ всего сказаннаго ясно, что Логика Гегеля является попыткой разрѣшить ту же метафизическую задачу, которую поставило передъ собой Наукоученіе Фихте Старшаго. Именно, построить ученіе о категоріяхъ такъ, чтобы философское содержаніе его выразило сразу реальную жизнь Божества и установило природу реального мірозда-нія. Гегель подошелъ къ этой задачѣ и разрѣшилъ ее во многомъ иначе: онъ освободилъ ее отъ антропоцентрической постановки; онъ отождествилъ жизнь Духа съ научно-логической тканью понятія; онъ отточилъ діалектику, объективировалъ ее и установилъ совершенно новые законы „всеобщности“ и „спекулятивной конкретности“. И, тѣмъ не менѣе, то внутреннее расщепленіе проблемы

и ея разрѣшенія, которое встало передъ Наукоученіемъ, выдвинулось и въ Логикѣ, какъ только поднялся вопросъ о ея систематическомъ значеніи и положеніи. И если здѣсь возможенъ все-таки единый отвѣтъ, то онъ будетъ таковъ: отношеніе Логики къ „низшимъ сферамъ“ есть отношеніе спекулятивной „всеобщности“, къ признанной и созданной ею, но не включенной ею въ себя спекулятивной „особенности“; это отношеніе не совпадаетъ все же ни съ формально-разсудочнымъ, потому что „родовое понятіе“ остается живой и субстанціально-реальной силой, ни съ эмпирически-временнымъ, во-первыхъ, потому, что „предшествующее“ *implicite* и реально присутствуетъ въ „послѣдующемъ“, и, во-вторыхъ, потому, что ни одно изъ нихъ не можетъ быть опредѣленно локализовано во временномъ ряду. Содержательная переобремененность самой проблемы допускаетъ и требуетъ здѣсь чрезмѣрно сложнаго и утонченнаго разрѣшенія, едва поддающагося закрѣпленію въ единомъ актѣ мысли.

Такова въ своей сущности первая „эпоха“ Божественной жизни: она осуществляетъ впервые реальность Бога въ свойственныхъ ему способахъ творчества; въ то же время она подготавливаетъ органически срастающуюся систему, или „конкретную тотальность“ категорій, имѣющихъ составить метафизическую „вездѣсущую“ субстанцію міра; наконецъ, въ этомъ „предварительномъ“ процессѣ само-осуществленія, Богъ предначертываетъ въ элементѣ чистаго понятія свой дальнѣйшій путь, создавая въ себѣ потенцію міра отъ низшей ступени до высшей. Понятно, что вся эта сложная и кипучая дѣятельность Понятія есть не что иное, какъ осуществляемое имъ „мышленіе“ *самого себя* ¹⁾. Понятіе, какъ и въ другихъ наукахъ, есть самостоятельное *объективное мышленіе*. ²⁾ И, такъ какъ въ Логикѣ Богъ живетъ до созданія человѣка и жизнь человѣческаго сознанія еще не

---

1) Срв. Enc. I. 408 и др.

2) Срв. Log. I. 35.

впитана и не „абсорбирована“ въ этомъ процессѣ, то отсюда съ очевидностью вытекаетъ, что мышленіе присуще понятію и помимо человѣка: процессъ живого смысла совершается въ Богѣ и „тогда, когда нѣтъ еще“ ни природы, ни человѣка. Богъ мыслить себя и внѣ своего мірового состоянія; *смыслъ тождественъ съ мышленіемъ и помимо человѣческаго сознанія и мышленія*. И, если Гегель утверждаетъ, что „духъ, сознающій себя, не разсматривается въ логической наукѣ“¹⁾, и что въ Логикѣ понятіе не есть „актъ (Aktus) сознающаго себя разсудка“²⁾, то спекулятивный характеръ логическаго понятія нисколько этимъ не отрицается³⁾. Мысль живетъ спекулятивно уже до созданія міра и человѣка; но спекулятивность эта имѣетъ характеръ *безсознательной, непосредственной*⁴⁾ погруженности въ себя.

Это означаетъ, что „Логика“ есть состояніе Бога, осуществляющееся *два раза* въ общемъ и единомъ процессѣ: первый разъ въ самомъ началѣ и второй—въ самомъ концѣ. Логика есть „первое“ и „последнее“⁵⁾: „Логика начала“ и „Логика конца“. Божественный процессъ начинается съ непосредственной жизни въ элементѣ чистаго понятія и кончается осуществленіемъ той же жизни, но уже *въ состояніи опосредствованности*. Логика есть первая наука или, что то же, первая эпоха Божественной жизни, „изъ которой идея впервые переходитъ въ природу“⁶⁾; она еще не вступила въ сферу явленія, еще не возсіяла въ своихъ видовыхъ опредѣленіяхъ⁷⁾; ея различія не составляютъ еще инобытія⁸⁾; ея содержаніе не развило еще изъ себя всей системы своихъ единичныхъ модификацій: міръ созданъ *еще*

1) Log. III. 18.

2) Log. III. 18.

3) Срв. напр. Log. III. 244.

4) Срв. Enc. III. 468.

5) Log. III. 272.

6) Log. III. 272—273.

7) „in das Scheinen in einer Formbestimmtheit noch nicht eingetreten ist“ Log. III. 328.

8) „noch kein Anderssein“. Log. III. 328—329.

только въ потенціи. Въ „Логикѣ начала“ понятіе мыслить себя непосредственно, еще не оторвавшись отъ себя, не отойдя отъ себя, не распавшись на ту двойственность „субъекта“ и „объекта“, „души“ и „предмета“, изъ которой только и можетъ возникнуть „со-знаніе“. Идея на этой ступени есть завершеніе Божественной жизни въ ея непосредственномъ самомышленіи, но не есть высшее состояніе Духа въ его общемъ процессѣ. Въ „Логикѣ начала“ Духъ реаленъ „самъ по себѣ“ (какъ подлинная сущность) и „для себя“ (ибо онъ есть чистое само-опредѣленіе); онъ есть *causa sui*, и, въ качествѣ мысли, — непосредственное *само-знаніе*; но онъ не существуетъ еще въ элементѣ *со-знанія* и *само-со-знанія*. Поэтому его первоначальное логическое „бытіе-въ-себѣ-и-для-себя“ есть по сравненію съ высшими возможностями только еще непосредственная примитивность, не настоящее—„для себя-бытіе“: ему предстоитъ путь, восходящій къ самосознанію.

Сущность духа состоитъ въ откровеніи: его внутренней природѣ свойственно открывать себя; вся дѣятельность его состоитъ въ раскрытіи имъ своей сущности. Этотъ процессъ откровенія совершается такъ, что въ „Логикѣ начала“ Богъ открываетъ себя *непосредственно самому себѣ*: субъектъ, открывающій себя, и субъектъ, воспріемлющій откровеніе, — непосредственно совпадаютъ, не будучи раздѣльны и не пройдя черезъ раздѣленность. Въ дальнѣйшемъ „логическое становится природой, а природа—духомъ“¹⁾. Въ этомъ новомъ процессѣ *созидается новый субъектъ, моущій воспринять откровеніе Божественное*; этотъ субъектъ существуетъ въ элементѣ раздвоенности, инобытія, и обладаетъ „со-знаніемъ“; и вотъ ему-то, обогащенному и обремененному формою инобытія, вновь открывается сущность Божества; челоуѣческое сознаніе, спекулятивно-растворенное въ понятіи, познаетъ путь Божій и черезъ это подымается къ финальному моменту воссоединенія распавшагося: Богъ открыва-

¹⁾ Enc. III. 468: „das Logische wird zur Natur und die Natur zum Geiste“.

ется человѣку въ элементѣ „чистаго понятія“, въ видѣ организма логическихъ категорій, который однако уже протрадалъ весь процессъ міротворенія и распада, и нынѣ, слѣдовательно, является „опосредствованнымъ“. Въ осуществленіи „Логики конца“ спекулятивное познаніе очищаетъ человѣческое мышленіе отъ „антропологической и психологической стороны“¹⁾ и устанавливаетъ опять *непосредственную* слитость его съ объективнымъ процессомъ въ понятіи. Однако эта непосредственность есть уже въ элементѣ „сознанія“ и „самосознанія“; она осуществляется, какъ истинное и законченное „бытіе-для-себя“, какъ новая и высшая *спекулятивная кон-кретность* субъекта и объекта.

Такимъ образомъ высшее откровеніе, совершающееся въ „Логикѣ конца“ есть откровеніе Бога—человѣку. Но человѣкъ, самъ по себѣ, есть не болѣе, какъ модификація или состояніе Божества, сущаго въ инобытіи; это означаетъ, что высшее откровеніе есть откровеніе, исходящее отъ Бога и воспринимаемое *самимъ Богомъ*, но въ его опосредствованномъ состояніи, ибо *Божество*, воспринимая свое откровеніе въ „Логикѣ конца“, — *существуетъ въ видѣ человѣческаго сознанія*. Процессъ въ Богѣ совершаетъ круговоротъ и „логическое“ есть его послѣдній и высшій результатъ²⁾, ибо „Логика конца“ имѣетъ по сравненію съ „Логикой начала“ новое и совершеннѣйшее значеніе: это есть „всеобщность, оправдавшаяся въ конкретномъ содержаніи, какъ въ своей дѣйствительности“³⁾.

Это удвоеніе логическаго процесса и отнесеніе его къ началу и къ концу, открыто формулированное Гегелемъ, придаетъ особенный вѣсь „временной“ концепціи Божественнаго пути. Трудно представить себѣ, какъ *сверхвременное*, то, что ограничено и опредѣлено реальной жизнью природы, появленіемъ человѣческаго сознанія и его субъектив-

¹⁾ Log. III. 244.

²⁾ Enc. III. 468.

³⁾ Enc. III. 468.

нымъ актомъ спекулятивнаго самоотреченія. „Логика конца“ есть увѣнчаніе Божія пути, слагающееся въ итогъ *мірового развитія*, и спекулятивный „путь получаетъ характеръ и значеніе *историческаго процесса въ Божь*.”

Таковы тѣ внутреннія философскія затрудненія, которыя вытекаютъ изъ религіозной и метафизической природы логическаго процесса. Дальнѣйшее развитіе ученія должно обнаружить ихъ съ еще большей силой и опредѣленностью.

И. Ильинъ.